

Утраченные миллюзии

Все, что она задумывала в жизни, не суждено было сбыться, кроме одного

Ночное нападение

С тех пор как Вадим «завязал» с наркотой, он подолгу не мог заснуть. Промучившись часа два, все же задремал. В полузабытьи ему привиделось: бесшумно открылась дверь, темный силуэт приблизился к постели, занес над его головой молоток. Еще не осознав, видение это или явь, он инстинктивно отпрянул. Резкая боль заставила поверить, что этот ужас происходит наяву. Он закричал, забился в угол постели. Незнакомый растаял в потемках. Вадим несколько секунд приходил в себя и, вспомнив о матери, выбежал в прихожую. Она стояла на пороге своей комнаты, скорбно сложив на груди руки. «Ты жива! Кто это? Ты видела его? Вот гад, чуть голову мне не раскроил!» Мать не проронила ни слова. Вадик дотронулся до сплывших от крови волос, скривился от боли, потом выбежал на лестничную площадку и скатился по перилам вниз. Выскочив на улицу, огляделся. Осенний ветер кружил по дворовой площадке листву. Ни души. Вадик забежал за дом. Синеватый свет фонарей кругами падал на пустынную улицу.

«Может, глючит меня?» — промелькнуло в сознании. Но голова реально раскалывалась от боли. Вадим осторожно нащупал рану. «Ладно, еще увернулся. Сейчас бы лежал с раскроенным черепом». Он медленно поднялся на этаж, позвонил соседям, попросил вызвать «скорую». Ожидая приезда врачей, присел на ступеньку, стиснул прохладными ладонями стучащую в висках кровь.

Крушение надежд

В общежитской комнате царил оживление — девочки шумно собирались на танцы. Вера, устроившись на кровати с книжкой, молча наблюдала за суетой. Разукрасив личики, студентки толпились у единственного зеркала, снимая с коротких волос пластмассовые бигуди. Вера вынула шпильку, тряхнула головой, демонстративно рассыпав по подушке роскошные русые волосы.

— Вот и сиди с такой гривой, жди своего Васю-тракториста. А мы скоро городскими станем! Женихов здесь хватает, — бросили язвы на ходу и хлопнули дверь.

Вера соскочила с кровати, вытащила из шкафа свое лучшее платье. Потом неумело провела карандашом по векам, тронула ресницы тушью. Перед уходом глянула в зеркало. Из полутьмы комнаты на нее смотрела стройная русоволосая красавица.

Уверенным шагом Вера поднялась по освещенному крыльцу. Один из курильщиков, посторонившись, громко присвистнул. Она смутилась, забежала в фойе. В огромных зеркалах она увидела испуганную девочку с неприбранными волосами. Обругала себя, отошла в угол, привычным жестом собрала спутавшиеся пряди и, ловко перебирая пальцами, запледала косу.

— Зачем скрывать такую красоту? Вера подняла глаза. Высокий красавец, улыбаясь, осторожно распустил русые пряди. Потом подал ей руку:

— Приглашаю на танец!
Музыка оглушала, била по перепонкам. Парень почти прокричал ей свое имя: «Андрей». Весь вечер он не отходил от Верочки, проводил до общежития, пообещав встретиться после занятий.

Андрей без пяти минут был инженером: этой весной он готовился защитить диплом. Верочка заканчива-

ла первый курс педагогического. Встреча с Андреем изменила ее спокойную студенческую жизнь — она без памяти влюбилась в городского красавца. Андрей головы не терял, приоритет отдавал учебе, ограничив свидания только выходными днями. На танцульки они теперь не ходили, парень тянул скромницу в парковые аллеи. Выбрав укромный уголок, Андрей увлек милую селянку на лавочку.

Однажды сокурсницы подсмотрели, как скромница-Верочка тщательно замазывает следы поцелуев, и решили навести справки о ее ухажере. Они разузнали, что на курсе Андрей слывет ловеласом. Расчетливый красавчик без труда влюблял в себя и не таких простушек, как Верочка. В его обожателях была даже профессорская дочка. Все сведения девочки выложили Верочке. Девушка молча выслушала гадости о своем Андрее и так же молча ушла на субботнее свидание.

Он даже не спросил, почему за всю короткую ночь, которую они провели на лавочке, Вера не проронила почти не слова. Лишь когда Андрей потянул ее за руку, давая понять, что любовное свидание закончено, она тихо спросила:

— У тебя еще кто-то есть?
Все девчоночьи сплетни и наговоры он рассыпал одним поцелуем. Вера была счастлива, она — единственная избраница.

На очередное «лавочное» свидание Вера явилась сама не своя. Опустив голову, она еле слышно произнесла, что беременна. Андрей, помолчав, ответил, что это ее проблемы. И на него пусть не рассчитывает. У него подрастает сынишка. Свадьбу со своей избранницей они сыграют после защиты его диплома. Андрей буквально добил разревевшуюся Верочку, подчеркнув, что его будущая супруга — женщина состоятельная: с машиной и квартирой.

Верочка по-бабьи завывала. Андрей резко поднялся, погладил ее по распавшимся волосам и решительно зашагал прочь.

...Она оставила ребенка. Вадик родился семимесячным. Как только ей позволили вставать, упростила медсестру тайком показать сыночка. Она долго разглядывала маленькое розовое тельце, лежащее под стеклянным колпаком. От пронзительной

Ему казалось, что это лишь бредовое видение, но стопка похоронных вещей напомнила о трагедии

жалости к беспомощному существу, расплакалась.

Верочкин отец, узнав о позоре дочки, видеть не захотел «распутницу». Мать украдкой приехала в город. Отыскав Веру в общежитии, подержала внука на руках, всплакнула, оставила на первое время денег и укатила в родное село. Вера решила: придет время, и она сунет папаше в нос свой вузовский диплом. А пока будет работать. Оформив академический отпуск, Вера устроилась нянечкой в ясли. Туда же пристроила своего Вадика.

Год проходил за годом, ее однокурсники давно закончили учебу, разъехались по домам, а Вера все лепила надежду о дипломе. Но до книжек руки не доходили. Все время она посвящала слабенькому, болезненному Вадиду: купала в травяных отварах, делала массаж. Ванную превра-

тила в бассейн и учила малыша плавать. На последние гроши покупала яблоки, давила из моркови сок. По ночам шила из лоскутов яркие, как у заграничных малышек, рубашки.

В первый класс она провожала розовощекого, крепкого мальчишка. К шести годам Вадик бойко пересказывал все книжки Барто и смешно декламировал «Стихи о советском паспорте». Вера долго мучила ребенка, заставляя зазубривать трудные и непонятные для него строки. С годами она осознала: свою «дипломную» мечту ей так и не осуществить. Она прочно застряла на детсадовской работе. Все свободное время Вера иступленно занималась с Вадиком, свято веря, что ее сын обязан исполнить то, чего не добилась она.

В начальных классах ребенок был первым учеником, потом стал «хорошистом», а в старших классах скатился на тройки. Он возненавидел школу и бросал книгу, едва только Вера приближалась к письменному столу. Она стыдила сына, пугала бедностью и неприкаянностью. Он хлопал дверью и до темна пропадал на улице.

После окончания средней школы Вадик поступил в техникум. Вера смирилась, успокаивая себя тем, что парень со временем возьмется за ум. Но в последнее время она все чаще стала замечать за ним странности. Сын являлся затемно, навеселе. В оправдание совал ей под нос початую бутылку пива. Вскоре он поразил родительницу необычным аппетитом: запросил смолотил три тарелки борща и умял почти булку хлеба.

Вера поделилась тревогой с приятельницей — детсадовской медсестрой Мариной. Та пришла к Верочке в гости, дождалась Вадика. Когда тот сел за стол, она подошла к парню, неожиданно задрала рукава свитера и повернула руку. На венах чернели точки от укулов. Вадим вырвался и убежал из дома.

Вера все поняла и тихо заплакала. Рухнула ее мечта о взрослом, умном сыне-помощнике. Она вытнула все жилы, в одиночку поднимая мальчишка, и теперь, когда силы на исходе, ее ждет нищая старость. А его?

— Либо смерть от передозировки, либо тюрьма за воровство, — произнесла Марина.

С того времени Вера словно окаменела. Она равнодушно готовила Вадиду обед, молча накрывала на стол и уходила в свою комнату, плотно прикрыв дверь. Сын ходил подавленный, тихий. Однажды он упал перед ней на колени и, сдерживая слезы, проговорил:

— Я брошу. Я смогу.

После учебы он сразу шел домой, помогал матери по дому, и Вера немного оттаяла. Они засиживались допоздна, Вадик рассказывал о друзьях, о практике. Беда вроде миновала, но однажды, вернувшись с работы, Вера заметила, что из дома исчезла большая хрустальная ваза. Когда-то она стояла больших денег. Когда-то она стояла больших денег. Когда-то она стояла больших денег. Когда-то она стояла больших денег.

Она поняла: началось то, чего она так боялась. Из нажитого с таким трудом добра в доме останутся

одни стены. С этого дня Вера уже не бросала беспокойные взгляды на сыновние руки. Только каждую неделю оставляла на столе сотенную бумажку.

Она резко сдала: лицо осунулось, покрылось морщинами. Однажды, задержавшись на работе, Вера разговорилась с тетей Клавой — уборщицей в детском саду. Пожилая женщина, окинув ее цепким взглядом, покачала головой:

— Больно ты тоща стала. Гляди, Вера, как бы хворь не прицепилась. Про твою горе знаю. Сына уж не спасешь. Помни: он живет, пока ты по белу свету ходишь.

Утром, торопясь на работу, Вера застегнула молнию на юбке. Едва она выпустила пояс, как одежда соскользнула с бедер и упала к ногам. Симптомы этой страшной болезни она знала хорошо. Несколько лет назад ее мать заболела раком. Старушка исхудала до костей, измучилась от невыносимых болей, и Вера, делая укол, сознавала, что не спасает, а продлевает мучения родного человека.

Видно, пришла ее очередь. Сколько ей осталось: полгода, год? Что станет с ее Вадиком? Он убеждал, что бросил заразу, но она уже не верила: его болезнь, как и ее — неизлечима. Ее Вадик, добрый, ласковый, послушный — за решеткой, среди уголовников... Или могильный холмик с номером на дощечке.

Уйти вместе

Вадим не знал, сколько времени он просидел на ступеньках, ожидая врачей «скорой». Перебирая странные события ночного происшествия, он мучился вопросами: как этот подонек проник в квартиру? почему не проснулась мать?

Продрогнув до костей, он подошел к двери. Увидев, что она не заперта, разозлился: мало им ночных приключений! Зашел в прихожую. Окликнул мать. Тишина. Он отворил дверь в ее комнату и остолбенел. Она висела на крюке от люстры. «Мама! Зачем? За что?» — заорал он, мгновенно вскочив на стол. Дрожавшими руками пытался освободить петлю, но прочная веревка глубоко врезалась в шею. Размазывая по щекам слезы, кинулся на кухню за ножом и столкнулся с человеком в белом халате. Вадима осенило: это его «скорая». Он поволок врачей в комнату, показывая на мать, закричал: «Быстрее! Она еще жива, жива! Спасите! Надо снять!»

Страшная ночь подходила к концу. Ее так и не спасли. Вадим почти упал на стул, закрыл лицо ладонями. Ему вдруг показалось, что ночная трагедия лишь бредовое видение. Стоит ему проснуться, и кошмар исчезнет. Он открыл глаза и машинально стал рассматривать стопку похоронных вещей: новое платье, тапочки, ритуальное покрывало, свечи, крестики.

— Подготовилась, — шептал он, — перебирая одежду. — А зачем ей два? Он развернул еще один похоронный покров. Потом вытащил из стопки черный мужской пиджак. Долго смотрел на новую белую рубашку. Вдруг сознание пронзила страшная догадка:

— Значит, родная, ты и обо мне позаботилась... И смерть мою оплатила...

Ирина КОРОТКИХ.

P.S. Так, со слов гражданки К., разворачивались события той ночи. По факту смерти его матери было возбуждено уголовное дело, которое находилось в производстве прокуратуры Правобережного района. Судмедэксперты не нашли на теле женщины следов борьбы или побоев, что позволяло сделать вывод — гражданка К. покончила жизнь самоубийством. вскрытие показало, что раковой опухоли в ее организме не обнаружено. В медицинской картотке не было ни одной записи, подтверждающей этот диагноз.

Уголовное дело по факту ее смерти было прекращено.